

СВЯЗИ СИНОНИМИИ С ДРУГИМИ ТИПАМИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Салиха Юлдашевна УСМАНОВА

Старший преподаватель

Кафедра русского языка

Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан

РУС ТИЛИДАГИ СИНОНИМЛАРНИНГ БОШҚА ТУРДАГИ ЛЕКСИК ПАРАДИГМАЛАР БИЛАН АЛОҚАЛАРИ

Салиха Юлдашевна УСМАНОВА

Катта ўқитувчи, рус тили кафедраси

Самарқанд давлат университети, Самарқанд, Ўзбекистон

CONNECTIONS OF SYNONYMS WITH OTHER TYPES OF LEXICAL PARADIGMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Saliha Yuldashevna USMANOVA

Senior teacher, the Russian Language Department

Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan saliha0903@yandex.ru

UDC (УЎК, УДК): 811.16.3

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Усманова С.Ю. Связи синонимии с другими типами лексических парадигм в русском языке// Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 2 (31). — С. 90–98.

<https://doi.org/10.36078/1588576510>

Received: February 15, 2019

Accepted: April 12, 2020

Published: April 15, 2020

Copyright © 2020 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Синонимия — один из главных видов лексической парадигматики, один из самых фундаментальных типов семантических отношений в лексической и словообразовательной системе языка. Синонимия свойственна лексической, фразеологической, грамматической, словообразовательной системам языка.

Автор данной статьи анализирует парадигматические связи синонимии с антонимией, многозначностью, семантической и словообразовательной производностью в словообразовательном гнезде, а также применение лингвистами разных критериев при описании синонимии, стремящихся дать исчерпывающие определения понятия «синоним», в которых одни считают обязательным критерием синонимичности слов обозначение ими одного и того же понятия, а другие исследователи берут за основу выделения синонимов их взаимозаменяемость.

В статье также основное внимание уделено определению понятия и критериев функциональной грамматической синонимии, обоснованию подходов к выделению номинативных и функциональных грамматических синонимов и описанию синонимических парадигм, разработке понятия синонимического ряда, его структуры и вариативности, установлению системных связей функциональных грамматических синонимов в их соотносённости с семантическими полями, возможности взаимозамены и нейтрализации значений синонимов в определенных контекстах.

Ключевые слова: синонимия; лексическая парадигматика; синонимическая парадигма; синонимический ряд; лексема; лексико-семантическое значение.

Аннотация. Синонимия лексик парадигматиканинг асосий турларидан бири бўлиб, тилнинг лексик ва сўз ҳосил қилиш тизимидаги семантик муносабатларнинг энг асосий турларидан биридир. Синонимлар тилнинг лексик, фразеологик, грамматик ва сўз ҳосил қилиш тизимларига хосдир. Ушбу мақола муаллифи антонимия, полемика, семантика ва деривациянинг парадигматик муносабатларини сўз шаклланишидаги синонимлар билан уйғунликда тадқиқ етган. тилшунослар синонимларни тасвирлашда турли мезонлардан фойдаланишни ҳам таҳлил қиладилар. *Синонимия* тушунчасига кенг таъриф беришга интилиб, баъзилар уларни сўзлар синонимиясининг мажбурий мезони деб ҳисоблайдилар. Бошқа тадқиқотчилар синонимларни ўзаро алмашинувчанликдан фарқлаш учун асос сифатида фойдаланадилар. Шунингдек, мақолада, функционал грамматик синоним тушунчаси ва мезонларини аниқлаш, номинатив ва функционал грамматик синонимларни ажратиш бўйича ёндашувларни асослаш, синонимик парадигмаларни тавсифлаш, синонимик қатор тушунчаларини ривожлантириш, унинг тузилиши, ўзгарувчанлиги ва семантик соҳаларида функционал грамматик синонимларнинг таркибий муносабатларини ўрнатиш мақсад қилиб қўйилган. Маълум контекстларда синонимларни алмаштириш ва нейтраллаш ҳодисалари ўрганилди.

Калит сўзлар: синонимлар; лексик парадигма; синонимик парадигма; синонимик қатор; лексема; лексик-семантик маъно.

Abstract. Synonymy is one of the main types of lexical paradigm, one of the most fundamental types of semantic relations in the lexical and word-formation system of a language. Synonymy is characteristic of lexical, phraseological, grammatical, word-formation systems of the language.

The author of this article analyzes the paradigmatic relationship of synonymy with antonymy, ambiguity, semantic and word-derivative derivation in a word-building nest, as well as the use of linguists, different criteria in describing synonymy, a tendency to give a more meaningful understanding of which there are a few concepts and other studies have taken the basis for the allocation of blue synonyms for their interchange.

The article, as well as the main attention is paid to the definition of the concept and criteria of functional grammatical synonymy, substantiation of approaches to the allocation of nominative and functional grammatical synonyms and description of synonymic paradigms, the development of the concept of a synonymic series, its structure and variability; the establishment of systemic relationships of functional grammatical synonyms in their correlation with semantic fields, the possibility of interchange and neutralization of the meanings of synonyms in certain contexts.

Keywords: synonymy; lexical paradigm; synonymous paradigm; synonymic series; lexeme.

Введение. В настоящее время в лингвистике наблюдается как развитие новых направлений (исследование языковых картин мира, лингвокультурология, когнитивная и гендерная лингвистика), так и стремление решить поставленные в предыдущие годы, но не решенные до сих пор проблемы. По словам Ю. Д. Апресяна, впервые принцип интегральности лингвистических описаний был провозглашен Л. В. Щербой и частично реализован при составлении «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1, 101).

Следует отметить, что тот же принцип фактически был заявлен А. Н. Тихоновым в 1989 году: «Нам слишком мало известно об особенностях лексики как системы. Лексикологи и семасиологи обычно описывают такие системные отношения в сфере лексики, как синонимия, антонимия, омонимия и др., не выходя за пределы самой лексики, не обращаясь к связям и взаимоотношениям ее с другими уровнями языка. Между тем небезынтересно взглянуть на системную организацию лексики, опираясь на материалы других уровней языка, которые тесно взаимодействуют с ней. В частности, «специфика методологического подхода А. Н. Тихонова к исследованию русской антонимии заключается в том, что эта важнейшая языковая категория рассматривается по отношению к русскому языку как преимущественно межъярусная, системно связывающая лексический и словообразовательный ярусы» (6, 23).

Обзор литературы. Синонимия, как и антонимия, представляет собой традиционный предмет лингвистического описания, фактически изучение этих лексических категорий идет от древности. Русская синонимия в разных аспектах исследована в работах О. С. Ахмановой, Ю. Д. Апресяна, А. П. Евгеньевой, Е. А. Иванниковой, В. А. Ивановой, С. Г. Бережана, В. А. Гречко, М. В. Палевской, Р. П. Рогожниковой, Д. Н. Шмелева и мн. др. В лингвистике Узбекистана изучение проблемы описания синонимии в современной лингвистике представлено прежде всего в работе А. С. Пардаева (5, 128).

Полученные результаты. Парадигматические отношения в лексике предполагают вхождение однородных лексических единиц в определенные группы, разряды и классы в соответствии с особенностями их лексического значения. Синонимия — один из главных видов лексической парадигматики, один из самых фундаментальных типов семантических отношений в лексической и словообразовательной системе языка. А. П. Евгеньева во введении к «Словарю синонимов русского языка» отмечает, что в качестве синонимов следует рассматривать такие слова, «которые в современном литературном языке употребляются для обозначения одного и того же понятия (следовательно, получившие в толковых словарях совпадающие или очень близкие толкования)» (4, 10). Такие слова употребляются для детализации и выделения определенного признака понятия, выражения степени и меры проявления признака, интенсивности обозначаемого действия, выражения субъективной оценки, отношения говорящего к обозначаемому, организации стилевой структуры текста.

Синонимия парадигматически связана с антонимией, конверсией, регулярной многозначностью, семантической

производностью, выделяемыми Ю. Д. Апресяном когипонимами (например, *видеть* — *слышать* — *обонять*, т.е. глаголы восприятия при помощи разных органов чувств) (1, 26). К этому перечню можно добавить родо-видовые (гиперо-гипонимические) отношения, словообразовательную производность, многообразные семантические отношения в словообразовательном гнезде.

Несмотря на давнюю традицию изучения и наличие огромной литературы по синонимии, само это понятие трактуется в лингвистике неоднозначно.

Практически все языковеды признают бесспорную связь синонимии и многозначности. Как правило, синонимизируются не слова (лексемы) в полном объеме своих лексических значений, называемых также лексико-семантическими вариантами (ЛСВ), а отдельные лексические значения. Вопрос об их самостоятельности, парадигматической и конструктивной целостности, является спорным (5, 128). Как известно, И. А. Мельчук и Ю. Д. Апресян считают лексическое значение (ЛЗ) относительно самостоятельной единицей и именно за ним закрепляют термин «лексема», разводя таким образом термины «лексема» и «слово». Признавая логичность и правомерность такого подхода в рамках лингвистической концепции вышеназванных языковедов, мы все же считаем более целесообразным рассматривать термины «лексема» и «слово» как синонимы, а за их семантическими разновидностями сохранить термины «лексическое значение» или «лексико-семантический вариант».

Существенным нам представляется общеизвестное положение о том, что многозначное слово в качестве доминанты может возглавлять несколько синонимических рядов, например, *бедный*: 1) не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию — СР *бедный, нищий, нищий*; 2) отличающийся бедностью, недостаточностью, убожеством — *бедный, нищенский, небогатый, убогий, скудный*; 3) ограниченный в каком-либо отношении, содержащий что-л. в недостаточном количестве, лишенный чего-л. — *бедный, нищий, небогатый, скудный, убогий* (4, 40–41). Выделение ЛЗ (ЛСВ), или, в трактовке и терминологии И. А. Мельчука и Ю. Д. Апресяна, лексемы в качестве полностью самостоятельной семантической и функциональной единицы, с нашей точки зрения, обедняет, «обескровливает» реальные процессы внутрилексемных связей и взаимодействия значений, существующие в сознании носителей языка и служащие дальнейшему развитию многозначности, метафоризации значений и т.д.

Как и антонимия, синонимия представляет собой живое языковое явление и объясняется асимметрией языкового знака и значения, их неустойчивым равновесием. Проблемы разграничения синонимии и других языковых парадигм кроются, во-первых, в многообразии синонимов, во-вторых, в том, что это не единственный тип одноименности.

При описании синонимии применяются следующие критерии:

1. Критерий логической эквивалентности.
2. Критерий тождества или сходства значений.

3. Критерий полной или частичной взаимозаменяемости в тексте.

4. А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком выдвинут критерий лексического параметра. «Лексический параметр — это такое типовое значение, которое при разных словах выражается различными средствами.

Лексические корреляты данного параметра могут оказаться синонимами, которые находятся в строго или почти дополнительном распределении; ср. *производить* (*впечатление*), но *оказывать* (*влияние*). Таким образом, признание идеи лексического параметра влечет за собой отказ от принципа (даже частичной) взаимозаменяемости как обязательного свойства любых синонимов. Надо сказать, что его ограниченность давно понимали лексикографы-практики» (2, 222).

5. Критерий нейтрализации семантических компонентов: «Синонимы — это слова, несовпадающие семантическими признаками которых являются только такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определенных позициях. Чем больше таких позиций, тем выше степень синонимичности соответствующих слов, тем чаще осуществима их взаимозаменяемость» (7, 130).

6. Ю. Д. Апресян прибавляет к критериям синонимичности лексем еще и критерий идентичности словарных дефиниций: «...синонимы в узком смысле слова должны иметь в словаре одно и то же толкование, т. е. переводиться в одно и то же выражение семантического языка <...> Определение синонимов должно допускать эффективную проверку факта синонимичности; одной из возможных операционных процедур такого рода является сравнение толкований при условии, что толкования выполнены с соблюдением ряда формальных требований» (2, 220–221). Фактически этот же критерий выдвигает и А. П. Евгеньева (4, 10).

Синонимы в узком смысле — это так называемые точные синонимы, описанию которых Ю. Д. Апресян уделяет большое внимание. В то же время он отмечает: «В дальнейшем мы будем говорить о точных синонимах, если толкования двух слов полностью совпадают, и о неточных синонимах, или квазисинонимах, если они имеют большую общую часть <...> Уже здесь следует подчеркнуть, что деление на точные и неточные отнюдь не означает, что подлинным предметом теории лексической синонимии являются только точные синонимы (3, 221).

7. Некоторыми исследователями синонимии выдвигается также критерий единства семантических валентностей, т.е. однотипности синтаксических связей слов-синонимов.

8. Принадлежность лексических синонимов к одной и той же части речи.

Полное определение синонимов Ю. Д. Апресяном выглядит следующим образом: «Итак, для признания двух слов (или синтаксически неразложимых фразеологических единиц) Л и В лексическими синонимами необходимо и достаточно, (1) чтобы они имели полностью совпадающее толкование, т. е. переводились в одно и то же выражение семантического языка, (2) чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей, причем таких, что валентности с одним и тем же номером имеют

одинаковые роли (или присоединяют к предикату имена одних и тех же актантов), (3) чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи. Заметим, что это определение не требует от синонимов совпадения или хотя бы частичного сходства их сочетаемости или конструкций, в которых они употребляются, а также совпадения их стилистических свойств» (2, 223).

Относительно вышеприведенных критериев можно отметить следующее.

1. Понятие полной логической эквивалентности синонимов по сути подрывает идею синонимии, так только немногие пары или ряды лексем соответствуют ему. Приведем общеизвестные примеры: *бегемот* — *гиппопотам*, *слово* — *лексема*, *языкознание* — *языковедение* — *лингвистика*; из новой лексики: *лэптоп* — *ноутбук*. Обычно синонимы отличаются не только сходством определенных ЛЗ, но и их семантическими или стилистическими различиями. Правда, Ю. Д. Апресян расширяет список синонимов, близких к эквивалентной лексике, терминологически разграничивая, однако, точные и неточные синонимы. «Представление о точной синонимии таких единиц могут дать следующие достаточно редкие примеры: *бросать* — *кидать*, *гасить* — *тушить...*, *глядеть* — *смотреть*, *зреть* — *спеть* (фрукты), *исчезать* — *пропадать* (книга), *кастрировать* — *оскопить*, *метить(ся)* — *целить(ся)*, *прекращаться* — *переставать*, *спешить* — *торопиться*, *сунуть* — *хмурить* (брови), *хвалиться* — *хвастаться*; *забастовка* — *стачка*, *козявка* — *букашка*, *колонка* — *столбец* (цифр), *осьминог* — *спрут*, *подлинник* — *оригинал* (картины), *громадный* — *огромный*, *одинаковый* — *тождественный*, *сухощавый* — *худощавый*; *везде* — *всюду*, *впоныхах* — *второпях*, *едва* — *еле* (дошел), *едва* — *чуть* (занялась заря).

Итак, даже ядро словаря литературного языка может в принципе, хотя и очень слабо, противостоять тенденции к устранению семантически незначущего лексического разнообразия (2, 224).

И все же корреляты многих из приведенных пар (примечательно, что синонимические ряды в данном случае представлены крайне редко) различаются либо семантическим объемом, что отражается в сочетаемости, либо оттенками значения, либо стилистической характеристикой, связанной с широтой употребления; нередко это объясняется заимствованным характером ряда синонимов. Ср. *бросить камень* — *кинуть камень*, но *бросить жену* — *кинуть жену*; синонимы *одинаковый* — *тождественный* характеризуются разной стилистической окраской (нейтральное слово и книжное) и разными реальными и потенциальными контекстами употребления.

Синонимы *второпях* и *впоныхах* семантизируются в словаре С. И. Ожегова не вполне идентично, подчеркивается тонкая смысловая градация между ними: *второпях* — «*Торопясь, спеша*», *впоныхах* — «*Очень торопясь, во время спешки*» (8, 93, 88). По нашему мнению, между ними наблюдается и тонкое стилистическое различие, хотя и не отмечаемое словарями: лексема *второпях* более нейтральна, чем лексема *впоныхах*, тяготеющая к разговорной лексике. Число таких примеров можно

умножить, однако нашей специальной задачей не является разграничение точных и неточных синонимов.

2. Критерий полной или частичной взаимозаменяемости является важным следствием антонимии, однако этот критерий не всеобщий и не обязательный. Взаимозаменяемость в определенном контексте можно считать следствием близости значений лексем, вследствие чего возможна нейтрализация определенных компонентов их значения, таким образом, эти критерии взаимосвязаны. Можно сформулировать следующее положение: полная или частичная взаимозаменяемость в тексте не является обязательным критерием синонимии, однако возможность такой взаимозаменяемости служит весомым подтверждением наличия синонимических отношений между определенными лексемами.

3. Критерий лексического параметра представляется недостаточно четким, его критика, по сути, содержится в приведенном выше высказывании Ю. Д. Апресяна (2, 222).

4. Критерий идентичности словарных дефиниций предполагает абсолютно точное и формализованное описание ЛЗ лексем в словаре, что представляется пока что недостижимым, даже и в работах представителей Московской семантической школы. Приходится констатировать разнородность некоторых дефиниций в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (вследствие того, что разные словарные статьи написаны разными авторами).

Можно прогнозировать, что определенная степень субъективизма всегда будет проявляться как при разграничении ЛЗ, при их описании, так и в признании (или непризнании) синонимических отношений между определенными лексемами.

5. Критерий единства семантических валентностей, безусловно, должен учитываться при описании синонимических рядов, он по сути вытекает из близости или сходства значений лексем и критерия взаимозаменяемости. С другой стороны, обязательное требование точного соблюдения единства семантических валентностей в определенной мере сужает границы реальной языковой синонимии.

На наш взгляд, семантический и операциональный подходы (степень семантического совпадения синонимов и их взаимное замещение в тексте) к синонимии отражают различные стороны одного и того же явления — семантической эквивалентности слов.

По сложному вопросу определения границ синонимии мы полностью присоединяемся к позиции Д. Н. Шмелева: «Признаком синонимов считается и взаимозаменяемость слов в определенных контекстах, и, наоборот, их распределенность по разным контекстам... Это не следует понимать так, что в языке существует некая «подлинная» синонимия, а исследователи только в той или иной степени приближаются к ее адекватному определению <...> На самом деле в языке существуют различные (и разнообразные) типы семантических сближений, которые и отражаются по-разному в различных определениях синонимов» (6, 194). Возможность взаимозамены и нейтрализации значений синонимов в определенных контекстах — это не решающие

критерии синонимии, а результат сходства или близости значений слов-синонимов.

Заключение. Таким образом, наиболее убедительным критерием синонимии для нас по-прежнему остается традиционный критерий тождества или сходства (близости) значений, чему соответствует понимание синонимов как слов одной и той же части речи, имеющих полностью или частично совпадающие значения, отличающиеся оттенками значения или стилистической окраской, обычно способных заменять друг друга в части контекстов употребления.

Использованная литература

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. — Т. I: Парадигматика. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 568 с.

2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Избранные труды. — Т. 1. — М.: Восточная литература РАН, 1995. — 442 с.

3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974. — 364 с.

4. Евгеньева А.П. Введение к «Словарю синонимов русского языка» // Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой. Т. 1. — Л.: Наука, 1970. — С. 5–19.

5. Пардаев А.С. Синонимия русского языка в словообразовательном аспекте. — Ташкент: Фан, 2014. — 128 с.

6. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. — М.: Просвещение, 1977. — 334 с.

7. Шмелёв Д.Н. Проблема семантического анализа лексики (на материале русского языка). — М.: Наука, 1973. — 279 с.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. — М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. — 944 с.

References

1. Apresyan Yu.D. *Issledovaniya po semantike i leksikografii* (Research on semantics and lexicography), vol. I: Paradigmatika, Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009, 568 p.

2. Apresyan Yu. D. *Izbrannyye Trudy* (Selected Works), vol.1, Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 1995, 442 p.

3. Apresyan Yu.D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* (Lexical semantics. Synonymic means of language), Moscow: Nauka, 1974, 364 p.

4. Evgen'eva A.P. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* (Dictionary of Russian Synonyms), vol.1, Leningrad: Nauka, 1970, pp. 5-19.

5. Pardaev A.S. *Sinonimiya russkogo yazyka v slovoobrazovatel'nom aspekte* (Synonymy of the Russian language in the derivational aspect), Tashkent: Fan, 2014, 128 p.

6. Shmelev D.N. *Sovremennyyi russkii yazyk. Leksika* (Modern Russian Language. Lexicology), Moscow: Prosveshchenie, 1977, 334 p.

7. Shmelev D.N. *Problema semanticheskogo analiza leksiki* (The problem of semantic analysis of vocabulary), Moscow: Nauka, 1973, 279 p.

8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyyi slovar' russkogo yazyka* (Explanatory dictionary of the Russian language), Moscow.